

Деркач Михаил Александрович

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЦИИ

В статье рассматривается вопрос о роли праворадикальных партий в политической системе современной Швеции. Основное внимание уделяется истории становления и развития "Шведских демократов" - первой в истории Швеции праворадикальной партии, добившейся ощутимых электоральных успехов. Автор приходит к выводу о том, что "Шведские демократы", несмотря на рост популярности у избирателей, на данном этапе не играют значимой роли в формировании внутренней политики страны, поскольку находятся в рамках существующей политической системы в фактической изоляции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 329.17

Политология

В статье рассматривается вопрос о роли праворадикальных партий в политической системе современной Швеции. Основное внимание уделяется истории становления и развития «Шведских демократов» – первой в истории Швеции праворадикальной партии, добившейся ощутимых электоральных успехов. Автор приходит к выводу о том, что «Шведские демократы», несмотря на рост популярности у избирателей, на данном этапе не играют значимой роли в формировании внутренней политики страны, поскольку находятся в рамках существующей политической системы в фактической изоляции.

Ключевые слова и фразы: правый радикализм; праворадикальные партии; неонацизм; неофашизм; Швеция; «Шведские демократы»; антииммигрантские партии.

Деркач Михаил Александрович

*Российский государственный гуманитарный университет
suotimnd@mail.ru*

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ШВЕЦИИ®

На протяжении последних тридцати лет в Европе весьма заметно проявляется тенденция к усилению электоральной популярности праворадикальных партий. В настоящее время ультраправые уже представлены в большинстве национальных парламентов, а в ряде стран (Швейцария, Нидерланды, Норвегия и Австрия) имеют опыт работы в правительстве. До последнего времени к числу тех немногих западноевропейских государств, где праворадикальным политическим силам не удавалось добиться ощутимых успехов, относилась Швеция. Лишь в 2010 году шведским ультраправым впервые в истории удалось получить представительство в Риксдаге.

Рост электоральной популярности правых радикалов породил в западной политической науке оживленную дискуссию о причинах данного процесса. Что касается шведского случая, то особого упоминания заслуживают работы Й. Рюдгрена [41] и К. Далстрёма [12]. В отечественной политологической литературе, где в последние годы в целом наблюдается очевидный недостаток исследований современного европейского правого радикализма, а отдельные работы по данной теме можно отнести скорее к разряду исключений [1; 2; 5; 6; 7; 8], недавний успех ультраправых в Швеции также нашел определенное отражение [2].

И все же шведский случай по-прежнему остается одним из наименее изученных тем. До настоящего времени практически за рамками исследований остаются такие проблемы, как динамика развития шведских праворадикальных партий в XX – начале XXI в., их место в политической системе страны, а также та роль, которую они играли в указанный период. Вместе с тем на фоне последних электоральных успехов шведских ультраправых обратиться к данным вопросам представляется весьма актуальным и своевременным. В этой связи в статье предполагается рассмотреть становление и развитие праворадикальных партий и движений в Швеции с 1920-х гг. по настоящее время, определить их место и роль в политической системе страны. Изучение данных вопросов может быть использовано, в частности, в будущих исследованиях, касающихся как истории, так и современного состояния правого радикализма в Швеции.

Шведские правые радикалы в XX веке

Правый радикализм в Швеции имеет довольно долгую историю, восходящую к существовавшим в 1920-40-х гг. различным нацистским организациям, таким как *Шведская национал-социалистическая партия, Национальная лига Швеции, Шведское социалистическое собрание, Национал-социалистический блок, Шведский национальный фронт* и другие. Вместе с тем ни до, ни во время Второй мировой войны идеология национал-социализма не пользовалась в шведском обществе сколько-нибудь заметной популярностью, и придерживавшиеся её политические силы представляли собой малочисленные маргинальные организации. Раздробленность прогерманских нацистских партий и постоянные конфликты между их лидерами в еще большей степени подрывали их и без того крайне слабые внутривнутриполитические позиции [4, с. 96]. На выборах в Риксдаг шведским национал-социалистам так ни разу и не удалось добиться видимых успехов [9, р. 408].

Ситуация не изменилась и после окончания войны. После 1945 года нацистские партии либо вообще прекратили существование, либо сохранились как не имеющие никакого влияния группировки сектантского типа (например, *Новое шведское движение*) [Ibidem, р. 411]. В 1973 году одна из таких организаций – *Северная имперская партия* – приняла участие в выборах в Риксдаг, однако получила поддержку лишь нескольких сотен избирателей [2, с. 78].

В 1970-е гг. на фоне подъема популярности праворадикальных *Партий прогресса* в Дании и Норвегии попытка создать подобную политическую организацию была предпринята и в Швеции [10; 38]. Формально *Партия прогресса* (с 1982 года – *Шведская партия прогресса*) была основана еще в 1968 году, однако относительно высокую активность стала проявлять лишь с 1979 года [38]. Причем партия действовала только в нескольких регионах страны (лёнах) и добивалась лишь ограниченных успехов на муниципальном уровне [28].

Шведская партия прогресса, категорически открепившаяся от идеологической связи с нацизмом, несмотря на то, что её лозунги носили откровенно ксенофобский, антииммигрантский и антифеминистский

характер, предприняла в 1986 году попытку улучшить свой имидж, следствием чего стало исключение из её рядов наиболее радикально настроенных членов. Последние, объединившись с небольшим расистским движением «*Сохраним Швецию шведской*», создали в том же году *Шведскую партию*, которая в 1988 году изменила название на «*Шведские демократы*» [41, р. 205]. Первым лидером новой политической силы стал Андерс Кларстрём, бывший активист *Северной имперской партии*.

В марте 1989 году *Шведская партия прогресса*, объединившись с рядом мелких региональных праворадикальных организаций, была преобразована в партию общенационального масштаба. Однако уже в июне 1990 года партия вновь пережила раскол после того, как из неё за экстремистские лозунги был исключен занимавший в то время пост председателя Тони Викландер. Последний практически сразу же основал новую *Партию прогресса* [24], которая, однако, вскоре влилась в партию «*Шведские демократы*».

Наряду с этим в 1970-90-е годы в Швеции существовали и другие политические силы, которые относят к ультраправым партиям: *Демократы центра*, *Партия Скании*, *Партия Сьобо* [12, р. 356]. Как и *Шведская партия прогресса*, *Демократы центра* и *Партия Скании* проявляли относительную активность лишь в ряде муниципалитетов лёна Сконе. Относительного успеха *Партии Скании* удалось единственный раз добиться в 1985 году, когда по итогам выборов она провела в муниципальный совет г. Мальмё сразу пятерых депутатов [22].

Несмотря на ограниченные успехи на муниципальном уровне, к середине 2000-х гг. *Шведская партия прогресса*, *Партия Скании* и *Демократы центра* прекратили проявлять какую-либо активность и фактически исчезли с политической сцены, не выдержав конкуренции со «*Шведскими демократами*» [13; 28].

Что касается *Партии Сьобо* (Сьобо – муниципалитет в лёне Сконе), то её появление связано с деятельностью местного политика Свена-Олле Олссона, который в 1988 году инициировал местный референдум о запрете поселения в Сьобо беженцев из зарубежных стран. По итогам референдума за запрет высказались около двух третей местных жителей. Исключенный из *Партии Центра* Олссон создал местную *Партию Сьобо*, которая в 1991 году приняла участие на выборах в Риксдаг, получив поддержку около 0,5% избирателей [38]. В дальнейшем электоральные успехи партии ощутили снизился, однако она по-прежнему популярна в Сьобо [23].

Таким образом, в течение всего XX века в Швеции на национальном уровне никогда не существовало сильной праворадикальной (анти-иммигрантской) партии, которая пользовалась у избирателей хотя бы относительным успехом. Ограниченную популярность эти политические силы имели практически только в лёне Сконе. Даже в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда в Западной Европе наметилась тенденция к росту популярности ультраправых, абсолютное большинство шведов оставались чуждыми ксенофобии, натовизму и антииммигрантской риторике. Данное обстоятельство позволило ряду исследователей говорить о «чуждости» шведам праворадикальных, расистских и ксенофобских настроений [9, р. 396; 33, р. 102]. Такое мнение зачастую подкреплялось примером созданной лишь за несколько месяцев до выборов в Риксдаг 1991 года партии «*Новая демократия*», которая в ходе своей предвыборной кампании активно эксплуатировала отдельные элементы праворадикального дискурса, в частности, выступала за максимально жесткое ограничение иммиграции [3, с. 174]. По итогам голосования партия смогла заручиться поддержкой более 368 тысяч избирателей (6,7%), что позволило ей создать в Риксдаге фракцию численностью 25 депутатов. Вместе с тем в дальнейшем результаты «*Новой демократии*» на выборах стремительно ухудшались, и к 2000 году партия фактически прекратила существование [40, р. 34].

В научном сообществе, однако, существовала и противоположная точка зрения, сводившаяся к тому, что никакого иммунитета к ультраправым у шведов нет. Так, Й. Рюдгрэн, изучая причины успеха «*Новой демократии*» в 1991 году, заключает, что ей удалось аккумулировать голоса тех шведов, которым свойственны антииммигрантские настроения, но которые в то же время не готовы поддерживать на выборах небольшие маргинальные партии. Рюдгрэн приходит к выводам о том, что, во-первых, кризис «*Новой демократии*» связан не с падением популярности в стране праворадикальной риторики, а с внутренними проблемами самой партии, а во-вторых, что в будущем на электоральный успех в Швеции может рассчитывать та ультраправая политическая сила, которой удастся доказать избирателю свою респектабельность [40].

Усиление внутриполитических позиций «Шведских демократов»

В первое десятилетие своего существования «*Шведские демократы*» представляли собой малочисленную организацию, более или менее активную, как и все остальные шведские праворадикальные партии, преимущественно в лёне Сконе [28]. Партия регулярно участвовала в выборах, однако на национальном уровне демонстрировала весьма скромные результаты. Показательно, что в середине 1990-х гг. многие члены партии имели криминальное прошлое либо были связаны с неонацистами и скинхедами [3, с. 176].

Таблица 1.

Результаты «Шведских демократов» на выборах в Риксдаг [21]

Год выборов	Количество голосов	%	Количество мест в Риксдаге
1988	1 118	0,02	0
1991	4 887	0,09	0
1994	13 954	0,25	0
1998	19 624	0,37	0
2002	76 300	1,44	0
2006	162 463	2,93	0
2010	339 610	5,70	20

В конце 1990-х гг. «*Шведские демократы*» взяли последовательный курс на «завоевание» массового избирателя. С этой целью руководство партии во главе с избранным в 1995 году молодым тридцатилетним лидером Микаэлем Янссоном стало предпринимать активные шаги по модернизации партии – приданию ей респектабельного облика [Там же]. Одной из первых мер в этом направлении стал запрет в 1996 году на ношение членами партии униформы [41, р. 205]. В конце 1990-х гг. «*Шведские демократы*» налаживают контакты с другими европейскими праворадикальными политическими движениями, прежде всего с французским *Национальным фронтом* [3, с. 176]. В 1997 году партия присоединяется к *Евронету* – «зонтичному» альянсу европейских ультраправых – и принимает участие в формировании *Норднета*, объединившего праворадикальные партии Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

После поражения на парламентских выборах 1998 года «*Шведские демократы*» интенсифицируют свой курс на модернизацию. В 1999 году партия выходит из *Евронета* и *Норднета*, а также официально заявляет о разрыве связей с нацизмом. Результатом подобных мер стало усиление внутри партии противоречий между сторонниками и противниками обновления партии. В результате обострившегося конфликта в 2000-2001 гг. из неё были исключены многие члены, выступавшие против модернизации и/или компрометировавшие партию публичными заявлениями. Последние, однако, достаточно быстро создали новую политическую партию – «*Национальные демократы*» [39, р. 109].

Выборы в Риксдаг 2002 года стали в определённой степени «проверкой» правильности курса «*Шведских демократов*». По итогам голосования партия добилась исторического рекорда для шведских ультраправых – заняла седьмое место и стала крупнейшей непарламентской партией страны. В то же время «*Национальным демократам*» удалось получить поддержку лишь около 0,17% избирателей. Наилучшие показатели были достигнуты «*Шведскими демократами*» в южных ленах страны, где им удалось «перетянуть» на свою сторону электорат небольших местных праворадикальных движений.

Результаты выборов продемонстрировали, что, с одной стороны, модернизация партии является движением в верном направлении, а с другой – проведённых мер по обновлению имиджа явно недостаточно. Более того, с идеологической точки зрения заметных перемен вообще почти не происходило, и «*Шведские демократы*» по-прежнему активно эксплуатировали ультранационалистические, ксенофобские, расистские и антииммигрантские лозунги [40, р. 34].

На состоявшемся в мае 2005 года партийном конгрессе были приняты знаковые решения, во многом предопределившие дальнейшее развитие «*Шведских демократов*»: председателем партии стал 24-летний Йимми Окессон, до этого являвшийся лидером молодёжной партийной организации, а также утверждена новая программа партии [26]. Кроме того, в преддверии парламентских выборов 2006 года партия изменила официальный логотип, которым вместо факела с пламенем в виде шведского флага стал желто-голубой цветок *Anemone hepatica* (печёночница). Этот шаг имел огромное символическое значение. Во-первых, «*Шведские демократы*» отказались от логотипа, который напрямую ассоциируется с нацизмом и фашизмом [34], а во-вторых, заявили о себе как о политической силе, находящейся «в одном ряду» с ведущими партиями страны (к этому времени почти все они уже использовали в качестве своих логотипов цветочную символику [25]).

Всеобщие выборы 2006 года продемонстрировали существенный рост популярности «*Шведских демократов*», которым, однако, так и не удалось преодолеть 4%-й заградительный барьер для попадания в Риксдаг. В то же время партии удалось значительно укрепить свои позиции на региональном и муниципальном уровне [23]. На этом фоне результаты конкурентов «*Шведских демократов*» на крайнем правом фланге выглядели ничтожными: на выборах в Риксдаг «*Национальные демократы*» и *Национал-социалистический фронт* получили 0,06% и 0,03% голосов избирателей соответственно [30].

Проведенное после выборов 2006 года Гётеборгским университетом традиционное исследование электорального поведения шведских избирателей продемонстрировало, что у «*Шведских демократов*» имеется значительный потенциал для дальнейшего роста и их прохождение в парламент является лишь вопросом времени. Согласно данному исследованию, 31% респондентов отметили, что у партии хорошая политическая идеология; 28% – что у партии хорошая программа на будущее; 13% – что в предвыборных дебатах партия демонстрировала понимание многих насущных проблем общества; 10% – что у партии хороший лидер (Й. Окессон). Вместе с тем лишь менее 0,5% респондентов указали в опросе, что они чувствуют себя сторонниками партии и готовы за неё голосовать [36].

Пробиться в национальный парламент «*Шведские демократы*» смогли наконец в 2010 году, когда им по итогам парламентских выборов удалось занять шестое место с 5,7% голосов. Столь высокий результат ультраправых стал неожиданностью как для политического истеблишмента Швеции, так и для многих политических экспертов, среди которых развернулась дискуссия о причинах, следствиях и пределах роста праворадикальных настроений в стране [12; 38; 41].

Наряду с другими причинами немаловажную роль в успехе «*Шведских демократов*» сыграла проведенная ими агрессивная избирательная кампания [37]. В ходе неё партия акцентировала внимание избирателей не только на таких «традиционных» для себя вопросах, как ограничение иммиграции, кризис мультикультуризма и сохранение шведской идентичности в эпоху глобализации, но и активно обыгрывала «новые» темы – отмена налогов для пожилых граждан, ужесточение наказаний за совершение тяжких преступлений, пересмотр отношений Швеции с ЕС. И все же основным лейтмотивом кампании «*Шведских демократов*» было противодействие исламизации страны, которая была охарактеризована партией как «самая серьезная угроза национальной безопасности Швеции со времён Второй мировой войны» [11]. В Интернете чрезвычайно популярным стал предвыборный ролик партии, в котором многочисленная группа мусульманок в никабах и с детскими колясками в последнюю секунду обгоняет одинокую шведскую пенсионерку на ходулях в условной погоне за социальными выплатами [32].

Попавшие в Риксдаг в 2010 году 20 депутатов от «*Шведских демократов*» стали первыми в истории страны представителями праворадикальной партии, избранными в национальный парламент по итогам выборов, что само по себе может справедливо рассматриваться как важное событие, развеявшее предположения о чуждости шведам правого радикализма. Не меньшим успехом партии было также и то, что ей удалось добиться представительства в 15 (из 21) региональных парламентах (ландстингах) и в подавляющем большинстве (в 246 из 290) муниципальных собраний [21]. Причем в ряде коммун, главным образом в провинции Сконе, «*Шведские демократы*» заняли третье место по числу полученных голосов [31].

Таким образом, к 2010 году институционализация «*Шведских демократов*» фактически завершилась. Благодаря успешной модернизации и улучшению имиджа, а также грамотно проведенным избирательным кампаниям партии удалось вытеснить с электорального поля всех конкурентов на крайне правом фланге, добиться ощутимых успехов на выборах различных уровней и стать полноправной частью шведской политической системы. Вместе с тем «*Шведским демократам*» предстояло еще продемонстрировать, что достигнутый в 2010 году успех не был случайным и сиюминутным и партия не повторит судьбу «*Новой демократии*».

«Шведские демократы» в 2010-2014 гг.

Прохождение «*Шведских демократов*» в Риксдаг, которое стало едва ли не самой громкой сенсацией выборов 2010 года, могло иметь и еще более далеко идущие последствия. Несмотря на то, что партия провела в 2010 году в парламент лишь 20 человек, расстановка сил в Риксдаге по итогам выборов оказалась такой, что ни правящий правоцентристский «*Альянс за Швецию*», ни оппозиционная *Красно-зеленая коалиция* не располагали количеством мест, необходимых для формирования правительства парламентского большинства. Такая ситуация теоретически предоставляла «*Шведским демократам*» возможность оказать влияние на формирование нового кабинета министров путём поддержки одного из блоков. На руку партии играло то обстоятельство, что в ряде стран Европы, в том числе в Дании и Норвегии, у праворадикальных партий уже имелся позитивный опыт конструктивного взаимодействия в парламенте с консервативными политическими силами.

Тем не менее в Швеции представители абсолютно всех прошедших в Риксдаг политических сил с самого начала категорически отвергли возможность какого-либо сотрудничества со «*Шведскими демократами*», вокруг которых был, таким образом, возведён своеобразный «санитарный кордон». «*Шведские демократы*», оказавшись в парламенте в фактической изоляции и не имея реальной возможности оказывать хоть какое-то заметное влияние на правительственный курс, сосредоточили свою деятельность на жесткой критике как правоцентристского кабинета, так и лево-зелёной коалиции – «с прицелом» на следующие выборы [43]. Причем надежды партии на дальнейший рост популярности уже в 2010 году были небеспочвенными. Проведенное Гётеборгским университетом новое исследование электорального поведения шведских избирателей вновь показало, что «*Шведские демократы*» располагают потенциально весьма значительной электоральной базой. Так, согласно исследованию, 33% (в 2006 года – 31%) респондентов отметили, что у партии хорошая политическая идеология; 35% (28%) – что у партии хорошая программа на будущее; 39% (13%) – что в предвыборных дебатах партия продемонстрировала понимание многих насущных проблем общества; 22% (10%) – что у партии хороший лидер (Й. Окессон); 22% – что партия провела убедительную избирательную кампанию. В особенности показательно то, что 9% респондентов указали в опросе, что они сами голосуют за «*Шведских демократов*» [37].

О росте популярности партии в шведском обществе в последние годы наглядно свидетельствует и то обстоятельство, что в 2010-2014 гг. «*Шведские демократы*» стали самой быстрорастущей партией страны: количество членов возросло в почти три раза [14]. Данный показатель представляется особо значимым с учетом того, что в целом в Швеции уровень доверия к политическим партиям неуклонно снижается [36; 37].

В настоящее время подавляющее большинство членов партии составляют мужчины в возрасте до 35 лет. По собственным оценкам, на 31 декабря 2013 года в партии насчитывалось 11 876 членов (79% – мужчины, 21% – женщины) [14; 16]. Показательным в этой связи представляется и то, что из 20 депутатов Риксдага от «*Шведских демократов*» лишь пятеро – старше 50 лет, а из 21 члена Исполнительного комитета – лишь двое [19; 20]. На долю молодежи приходился в 2006 и 2010 годах и основной электорат партии [37]. В то же время «*Шведские демократы*» рассчитывают на расширение поддержки среди других возрастных и социальных групп [16].

В рамках усилий, направленных на дальнейшее улучшение имиджа на европейском уровне, «*Шведские демократы*» практически не взаимодействуют с родственными политическими силами. В данном контексте весьма показательным, что в избранном в мае 2014 года Европарламенте представители «*Шведских демократов*» не примкнули к формировавшейся при активном участии французского «*Национального фронта*» депутатской группы европейских ультраправых. Вместо этого «*Шведские демократы*» вошли в состав фракции «*Европа за свободу и демократию*», ведущую роль в которой играет *Партия независимости Соединенного королевства* [35; 42]. Данный шаг «*Шведских демократов*», очевидно, направлен на дальнейшее дистанцирование партии от таких «нереспектабельных» европейских праворадикальных движений, как, например, французский «*Национальный фронт*», бельгийский «*Фламандский интерес*» и *Австрийская партия свободы*. При этом нельзя исключать, что, вступив сейчас в коалицию с британскими евроскептиками, «*Шведские демократы*» рассчитывают в будущем повторить путь праворадикальных партий Финляндии и Дании: по итогам выборов в Европарламент в 2014 году «*Истинные финны*» и *Датская народная партия* вышли из состава фракции «*Европа за свободу и демократию*» и присоединились к фракции «*Европейские консерваторы и реформисты*», доминирующую роль в которой играет вполне респектабельная британская *Консервативная партия*.

В 2011 году была утверждена новая программа партии. В соответствии с ней «*Шведские демократы*» идентифицируют себя как «социально-консервативную партию», выступающую, в частности, за увеличение

госинвестиций в сельское хозяйство, господдержку мелкого фермерства и предпринимательства, реформирование систем образования и здравоохранения, более ответственную экологическую политику [17]. Вместе с тем все эти положения в том или ином виде присутствуют в программах и других шведских партий. Но, что действительно позволяет по-прежнему относить «Шведских демократов» к праворадикальному лагерю, так это занимаемые ими позиции по трём проблемам, которые в самой программе обозначены как приоритетные, – иммиграция, преступность и соцобеспечение пожилых граждан. Партия призывает к радикальному сокращению количества иммигрантов, увеличению ответственности лиц, осужденных за тяжкие преступления против жизни и здоровья, а также к отмене налогообложения пенсий [18]. Кроме того, партия выступает за проведение в стране референдума о членстве Швеции в Европейском союзе, значительное увеличение оборонного бюджета и возвращение обязательной воинской повинности (призывной армии) [17].

В настоящее время «Шведские демократы» ведут тщательную подготовку к предстоящим 14 сентября 2014 года выборам в Риксдаг, ландстинги и муниципальные советы. На это, по крайней мере, указывает весьма значительный по шведским меркам бюджет предстоящей избирательной кампании. Так, по словам одного из лидеров «Шведских демократов», в 2014 году партия планирует потратить на выборы порядка 35-40 млн крон [27].

Согласно последним опросам общественного мнения, «Шведские демократы» могут рассчитывать на 7-11% и третье место по числу набранных голосов [15]. При этом не исключено, что в самой партии после сверхуспешных выборов в Европарламент (за партию проголосовали более 9,67% избирателей [29]) надеются на еще более высокий результат, в особенности на муниципальном уровне, где в ряде советов ультраправые могут оказаться в большинстве. В любом случае, увеличение электоральной поддержки «Шведских демократов» будет свидетельством того, что поднимаемые ими вопросы являются действительно актуальными для части шведских избирателей, а предлагаемые партией способы решения проблем находят поддержку в обществе. В этой связи представляется маловероятным, что после выборов 2014 года другие политические силы вновь смогут игнорировать присутствие «Шведских демократов» так, как они это делали на протяжении последних четырех лет. По всей видимости, шведскому политическому истеблишменту придется весьма серьезно отнестись к стремительному росту популярности праворадикальной партии и выработать пути взаимодействия с ней.

Список литературы

1. Ачкасов В. А., Линецкий А. В. Ложная альтернатива: «третий путь» европейских крайне правых популистских партий [Электронный ресурс]. URL: http://www.politex.info/index2.php?option=com_content&task=view&id=402&pop=1&page=0 (дата обращения: 23.06.2014).
2. Бадаева А. С. Праворадикальные партии и иммиграция в странах Скандинавии // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 78-86.
3. Болотникова Е. Г. Праворадикальные партии современной Швеции // Вестник МГИМО. 2011. № 5 (20). С. 174-181.
4. Вишперман В. Европейский фашизм в сравнении. 1922-1982 / пер. с нем. А. И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 164 с.
5. Курнос Д. Д. Идеологический профиль британских праворадикальных политических сил: историческая эволюция и актуальные тенденции [Электронный ресурс]. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_6-1_31.pdf (дата обращения: 23.06.2014).
6. Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. научных трудов / отв. ред. Ю. И. Грицкий. М.: ИНИОН, 2007. 176 с.
7. Протасенко С. В. Правый радикализм в современной Швеции // Вестник МГИМО. 2011. № 5 (20). С. 165-173.
8. Шеховцов А. В. Новый правый радикализм в Европе как предмет исследования в отечественной и зарубежной историографии // Науковий вісник «Ілея»: зб. наук. праць. 2007. Вип. 9. С. 299-312.
9. Berggren L. Swedish Fascism – Why Bother? // Journal of Contemporary History. 2002. № 37. P. 395-417.
10. Bjorklund T., Andersen J. G. Anti-Immigration Parties in Denmark and Norway: The Progress Parties and the Danish People's Party // Shadows over Europe: The Development and Impact of the Extreme Right in Western Europe. N. Y., 1999. P. 107-136.
11. Castle S. Anti-Immigrant Party Rises in Sweden [Электронный ресурс]. URL: http://www.nytimes.com/2010/09/14/world/europe/14iht-sweden.html?_r=1& (дата обращения: 23.06.2014).
12. Dahlström C., Sundell A. A Losing Gamble. How Mainstream Parties Facilitate Anti-Immigrant Party Success // Electoral Studies. 2012. № 31. P. 353-363.
13. http://hd.se/bjuv/2005/04/13/framstegspartiet_vaeg_laeggas_ner/ (дата обращения: 23.06.2014).
14. <http://privat.bahnhof.se/wb492673/18%20Main%20frame%20Medlem.html> (дата обращения: 23.06.2014).
15. http://sv.wikipedia.org/wiki/Riksdagsvalet_i_Sverige_2014 (дата обращения: 23.06.2014).
16. <http://sverigedemokraterna.se/2014/01/03/sverigedemokraterna-slar-medlemsrekord/> (дата обращения: 23.06.2014).
17. <http://sverigedemokraterna.se/var-politik/principprogram/> (дата обращения: 23.06.2014).
18. <http://sverigedemokraterna.se/var-politik/vara-viktigaste-fragor-2/> (дата обращения: 23.06.2014).
19. <http://sverigedemokraterna.se/vart-parti/partistyrelsen/> (дата обращения: 23.06.2014).
20. <http://sverigedemokraterna.se/vart-parti/riksdagsledamoter/> (дата обращения: 23.06.2014).
21. <http://sverigedemokraterna.se/vart-parti/val/> (дата обращения: 23.06.2014).
22. <http://urbanhistory.historia.su.se/cybercity/valresultat/1985.htm> (дата обращения: 23.06.2014).
23. <http://urbanhistory.historia.su.se/cybercity/valresultat/2006.htm> (дата обращения: 23.06.2014).
24. http://www.expo.se/2003/blandad-framgang-i-valet_340.html (дата обращения: 23.06.2014).
25. <http://www.riksdagen.se/sv/ledamoter-partier/> (дата обращения: 23.06.2014).
26. http://www.sdarkivet.se/files/program/program_2005.pdf (дата обращения: 23.06.2014).
27. http://www.svd.se/nyheter/inrikes/svep-goran-eriksson-infor-partiledardebatten_8894760.svd?sidan=7 (дата обращения: 23.06.2014).
28. http://www.svd.se/nyheter/mostandare-till-flyktingar-mobiliserar-i-skane_51166.svd (дата обращения: 23.06.2014).
29. <http://www.val.se/val/ep2014/slutresultat/E/riks/index.html> (дата обращения: 23.06.2014).

30. <http://www.val.se/val/val2006/slutlig/R/rike/ovriga.html> (дата обращения: 23.06.2014).
31. <http://www.val.se/val/val2010/slutresultat/K/lan/12/index.html> (дата обращения: 23.06.2014).
32. <http://www.youtube.com/watch?v=pumIT31qqQQ> (дата обращения: 23.06.2014).
33. Larsson S. Swedish Racism: the Democratic Way // Race Class. 1991. № 32. P. 102-111.
34. McGlashan M. The Branding of European Nationalism: Perpetuation and Novelty in Racist Symbolism [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/1752119/The_Branding_of_European_Nationalism_perpetuation_and_novelty_in_racist_symbolism (дата обращения: 23.06.2014).
35. New EFD Group Formed in the European Parliament [Электронный ресурс]. URL: http://www.ukip.org/new_efd_group_formed_in_european_parliament_we_will_be_the_peoples_voice_says_ukip_leader_nigel_farage (дата обращения: 23.06.2014).
36. Oscarsson H., Holmberg S. Swedish Voting Behavior. February 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.valforskning.pol.gu.se/digitalAssets/1220/1220317_Holmberg_Oscarsson_2007_Swedish_Voting_Behavior.pdf (дата обращения: 23.06.2014).
37. Oscarsson H., Holmberg S. Swedish Voting Behavior. November 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.valforskning.pol.gu.se/digitalAssets/1357/1357064_report-2011-4-swedish-voting-behavior.pdf (дата обращения: 23.06.2014).
38. Ralph H. Sweden and the Radical Right [Электронный ресурс]. URL: http://www.sociology.leeds.ac.uk/assets/files/research/cers/mapping_global_racisms_project/Sweden_and_the_Radical_Right_Hannah_Ralph.pdf (дата обращения: 23.06.2014).
39. Rydgren J. From Tax Populism to Ethnic Nationalism: Radical-Right Populism in Sweden. N. Y., 2006.
40. Rydgren J. Radical Right Populism in Sweden: Still and Failure, but for How Long? // Scandinavian Political Studies. 2002. Vol. 25. № 1. P. 26-57.
41. Rydgren J., Ruth P. Voting for the Radical Right in Swedish Municipalities: Social Marginality and Ethnic Competition? // Scandinavian Political Studies. 2011. Vol. 34. № 3. P. 202-226.
42. SD går med Ukip i EU-parlamentet [Электронный ресурс]. URL: http://www.svd.se/nyheter/valet2014/sd-gar-med-ukip-i-eu-parlamentet_3672172.svd (дата обращения: 23.06.2014).
43. Vinhagen Simpson P. The Sweden Democrats – a Year in the Riksdag Spotlight [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thelocal.se/36438/20110929/#> (дата обращения: 23.06.2014).

RIGHT-WING RADICALISM IN POLITICAL SYSTEM OF SWEDEN

Derkach Mikhail Aleksandrovich

*Russian State University for the Humanities
suomimd@mail.ru*

The article discusses the role of right-wing radical parties in the political system of modern Sweden. Main attention is paid to the history of the formation and development of “The Swedish Democrats” – the first right-wing radical party in the history of Sweden that achieved appreciable electoral success. The author concludes that “The Swedish Democrats”, despite the rise of popularity among the voters, at the present stage don’t play significant role in the formation of the domestic policy of the country, because they are in actual isolation within the framework of the existing political system.

Key words and phrases: right-wing radicalism; right-wing parties; neo-Nazism; neo-fascism; Sweden; “The Swedish Democrats”; anti-immigrant parties.

УДК 1.075.8

Философские науки

Исследуется диалектическая концепция местного самоуправления, основанная на диалектической связи всех социальных норм. Показано, что псевдосфера функционирования органов местного самоуправления регулируется всей совокупностью социальных норм: гармоничным взаимодействием норм права и внеправовых норм, обеспечивающих совершенство общественных отношений. Показано, что многосоветие в границах псевдосферы своего функционирования обеспечивает единство норм права и внеправовых норм и раскрывает полноту содержания мира, его законченность и совершенство.

Ключевые слова и фразы: местное самоуправление; многосоветие; псевдосфера; нормы права; внеправовые нормы; совершенство общественных отношений.

Дуреев Сергей Петрович, к. филос. н., доцент

*Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М. Ф. Решетнёва
drvsp@yandex.ru*

МНОГОСОВЕТИЕ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ[©]

В системе диалектической методологии местное самоуправление представляет собой управление, направленное внутрь местного сообщества, и предполагает единство, гармонию правовых и внеправовых норм,